

Дом в Сочинении Г. К. Котошихина

«О России в царствование Алексея Михайловича»

© И. Н. ЩЕМЕЛИНИНА,
доктор филологических наук

В статье исследуются слово *дом* в Сочинении Г.К. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича». При рассмотрении особенностей использования указанного слова в тексте Сочинения установлено, что смысло содержание анализируемой единицы основывается на позитивнооценочной характеристике. Лексема *дом* не свойственна деловому стилю изложения, однако введение автором ее в текст Сочинения свидетельствует о своеобразии труда Котошихина и о его знаниях различных сфер жизни социума.

Ключевые слова: дом, Котошихин, Сочинение, лексема, глагол.

The article examines the word *house* in the Essay of G.K. Kotoshikhin «About Russia in the reign of Alexei Mikhailovich». When considering the peculiarities of

the use of the specified word in the text of the work established that smilacaceae the analyzed units based on positiveaction characteristic. Token house is not characteristic of the business style, however, the introduction of the author in the text of the work testifies to the originality of the work Kotoshikhin and his knowledge of various spheres of life of society.

Key words: house, Kotoshikhin, Composition, lexeme, verb.

Григорий Карпович Котошихин родился в России около 1630 года в семье Карпа Котошихина, весьма незначительного человека, служившего в пожилом возрасте казначеем в Московском монастыре. Образования Г.К. Котошихин не получил, а учился дома. Затем поступил на службу в Приказ Большого дворца и выполнял различные поручения и обязанности писаря. Он считался умным и компетентным в служебных вопросах. Впоследствии его назначили на дипломатическую должность, что повлекло за собой служебные командировки за границу, например в Стокгольм, пребыванием в котором он остался очень доволен, потому что шведы на содержание и его, и переводчика потратили 500 далеров. Видимо, потребность в деньгах и сформировала у Котошихина мотивацию к измене, потому что спустя некоторое время он сбежал в Польшу, а оттуда отплыл в Швецию. По прибытии в Стокгольм Котошихин с помощью переводчика подал петицию королю Швеции. По мнению А.И. Маркевича, после случившегося Котошихину и велели описать Московское государство, ибо он мог изложить полезную для шведского государства информацию [1].

Сочинение Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича» [2], написанное по просьбе шведского заказчика, является ценнейшим источником о состоянии Московского государства в середине XVII века.

При рассмотрении Сочинения мы обратили внимание на частотное слово *дом* (86 употреблений), которое представлено в двух значениях. В Словаре русского языка XI–XVII веков лексема *дом* как полисемант представлена в конкретно-предметном значении «Дом, здание; жилище; хозяйство, имущество, владение; двор, усадьба»; употребляется с определением: «Помещение, предназначенное для чего-либо»; во втором — означает «Семья, домоладцы; церковное учреждение, владеющее землей, церковная вотчина» [3].

Первое значение существительного *дом* «жилище» в контексте: «*таким же обычаем (такого же обычая; такому же обычаю)* и иных чинов люди в *домех* своих людей держат» (Курсив здесь и далее наш. — И.Ш.) выявляется существительным *люди* и глаголом *держат*, который позволяет дать интерпретацию: принуждение крепостных слуг, то есть людей зависимых, к нахождению в жилом помещении, согласно установившемуся порядку, обычаю, а возможно, и распоряжению. Конструкция *таким же обычаем*, на наш взгляд, является устойчивым выражением делового языка. Во

фрагменте: «некабалных людей в *домех* своих держати не велено никому» за счет отрицательной формы глагола социальных отношений (принуждение, запрещение) *велеть* (*не велено*), словосочетания *некабалные люди*, указывающей на категорию людей, не находящихся в зависимости, моделируется ситуация: запрет на нахождение людей в *домах своих*.

Котошихин во фрагментах Сочинения описывает бытовую жизнь царской семьи и ее придворного окружения с помощью частотного словосочетания «разъехаться (разойтись) по домам»: «етчи и пив за здоровья их государские, бояре и все чины *розьедутца по домом*»; «бояре и их жены *розьедутся по домом*; власти, пив за их государское здоровье, *розьедутца по домом*»; «пив заздравные чаши *розьедутца по домом*»; «господин и гости... пьют друг про друга за здоровья, *розьедутца по домом*»; «прощався царь, и патриарх, и власти, и бояре, с-ыными образами пойдут назад, до первыя своя соборныя церкви, и потом *розыдутца по домом*». Автор акцентирует внимание на событиях, по окончании которых участники покидают мероприятие и возвращаются в свои жилища: Котошихин добросовестно перечисляет, кто именно разъезжается по домам с помощью существительных *боярин, жена, власть* (собирательное, в значении: люди), *царь, патриарх, чины* (в значении: власти), называющей людей по роду деятельности и социальному статусу, глаголов *есть, пить* (деепричастия *етчи, едчи, пив*), словосочетаний, подчеркивающих принадлежность Сочинения к кругу деловых текстов исследуемого периода: *государское здоровье, царское здоровье, заздравные чаши* и глаголов движения *разъехаться, разойтись* (глаголы *перемещения*).

В представленных фрагментах автор подтверждает мысль о том, что дом — это не только здание либо жилище, но и общий кров, созданный человеком. Котошихин актуализирует его определенный смысл — *семья*. С.А. Радзиевская, работая с этой лексемой, указывает, что под концептом *дом* понимает «упорядоченную совокупность общечеловеческих и культурно-специфических смыслов, отражающих дом как определенную предметную, социальную и культурную реалию» [4].

Котошихин создает и другое устойчивое выражение: *распустить по домам*. Он не оставляет без внимания факт того, что людей при правлении царя Алексея Михайловича освобождали от обязанностей (прекращение деятельности, службы, отстранение от нее либо постоянно, либо временно) и позволяли вернуться в семьи. Об этом Котошихин пишет так: «всяких чинов людей, и по покою *роспущены по домом*»; «когда от войны бывает престатие (прекращение — *И.Ш.*) и тогда ратным людем, рейтаром, салдатом, драгуном, казаком и атаманом, Мордве, Черемисе, бывает *ропуск* всем *по домом*»; «рейтаром и салдатом на службу посылок не бывает, *ропущают* их *по домом*». Эти ситуации автор детально обрисовывает, используя название *Московское государство*, существительные *покой, престатие, ропуск, посылка*, словосочетание *ратные люди*, единицы *рейтар*,

солдат, драгун, казак, атаман, указывающие на воинские звания, *мордва, черемиса* — на национальность, глаголы социальных отношений *распустить, отпустить* (дееприч. *отпустя*).

Интересно, что посылать детей за границу нежелательно, так как они не захотят вернуться домой. Об этом Котошихин пишет так: «Благоразумный читателю! чтучи сего писания не удивляйся. Правда есть тому всему; понеже для науки и обычая в-ыные государства детей своих не посылают, страшась того: узнав тамошних государств веры и обычаи, и волность благуя (то есть свободу, независимость, отсутствие ограничений. — *И.Ш.*), начали б свою веру отменить, и приставать к иным, и о *возвращении к дому* своим (то есть к семье, родному очагу, хозяйству, имуществу — *И.Ш.*), к сродичам никакого бы попечения (намерения. — *И.Ш.*) не имели и не мыслили». С помощью слов *сродичи, вольность благая, государство, вера, возвращение, попечение*, глаголов *узнать, отменить, приставать, не имели и не мыслили* актуализируются минимальные единицы: родное пепелище, родина и репрезентирует смысл: возвращение на родину невозможно. Прилагательное *тамошний* как определение (*тамошних государств*), местоимения единицы *свой, иной* создают оппозицию: свой — чужой.

Котошихин за счет лексики *трубник, литавщик, суреник, трубач*, называющей людей по роду их деятельности и принадлежности к искусству, *вдова*, указывающей на семейное положение, словосочетания *женский пол*, прилагательных *царский, мужний* и глаголов *жить, дневать, ночевать* в контекстах: «которые люди в его *царском доме* живут, и днюют и начуют»; «а будет трубников, и литавщиков, и суреников, в *царском доме* всех человек со 100»; «а прямых истинных добрых трубачев выберется в *царском доме* человек с шесть»; «женской пол, вдовы, живут в своих *мужних домех*» сообщает о принадлежности дома (здания, дворца) владельцу и о нахождении в нем избранных для определенных целей людей. Сравним во фрагменте: «в *домех* же их *боярских* учинены приказы» за счет введения прилагательного как определения *боярский*, существительного *приказ* и глагола *учинить* передает смысловую характеристику: нахождение в собственности указанного объекта и его особенности.

При описании быта привилегированных слоев общества Котошихин рассказывает о запрете членам царской семьи находиться в чужих домах с помощью глаголов *бывать, обедать* с отрицанием (*не бывають ни у кого; не обедают*) в контексте: «царица и царевны в *дому их* (бояр и ближних людей — *И.Ш.*) ни у кого *не бывають* и не обедают же». Цель пребывания в царском дворце иных лиц женского пола изложена Котошихиным во фрагменте: «которого боярина... дочь девица или вдова, понадобится царице, или царевнам, для *жизья* *взяти* к себе в дом, и им то волно» за счет существительных *вдова, дочь, девица, житье* и глаголов *понадобить-ся, взять*.

Котошихин описывает возможную угрозу для царского дворца: «для чего он через царской двор шел с ружьем, не на царя ли, или на его *дом...*». Во фрагментах: «для того чтоб в государстве учинити смута *для грабежу домов*»; «с Москвы в то время бояре послали к царю с вестью, что на Москве учинилась смута и почали *домы грабить*» автор с помощью отрицательнооценочных единиц *смута, грабеж*, передающих мысль о наличии общественного настроения, преступных деяний, предполагает, что народные волнения могут привести к вооруженному захвату чужого имущества. Значение «жилище» во фрагменте: «*домов не разоряли* и не грабили; они смуты не чинили и *домов* ни чьих *не грабили*» с помощью глаголов *разорять, грабить* дается указание к запрету действий.

Автор дает возможность представить случаи конфискации дома у тех, кто совершил преступления: «за вину уговорщика... у него возмут на царя *дом и животы*» посредством существительных *вина, уговорщик, царь*, глагола *взять*. Значение «жилище» представляет минимальные единицы: здание, имущество, собственность.

Котошихин описал запрет на изготовление в жилых помещениях денежных средств. И в случае неподчинения воле царя предусмотрено царским указом (законом) наказание. Об этом автор информирует с помощью конструкции *воровские деньги*, глаголов *делать* с отрицанием (*не делати*), *заливать, отсекают, отрезать, бить, отнимать, ссылать*, существительных *воровство, деньги, пытки, олово, горло, руки, уши, кнут, животы, ссылка*, местоименной единицы *никакой*, топонима *Сибирь* во фрагментах: «*в домах своих воровских денег не делати никаких*»; «а будет сыщется, что они делали... у себя *в домах* воровством денги..., и таким бывают пытки..., заливают оловом горло, а иным... отсекают руки, и отрезают уши, и бьют кнутом, и отнимаются *домы и животы* (имущество — *И. Ш.*), и ссылаются в сылку в Сибирь».

Весьма существенным в Сочинении являются описанные Котошихиным охраняемые места и территории государства, представленные словосочетанием *пограничные места* и существительным *острожок*, в состав которых входят и сооружения, во фрагменте: «для оберегания пограничных мест, и острожков, и *домов...*».

Характерным в Сочинении является описанный автором запрет на строительство больших домов: «самым меньшим чинам *домов* своих построить добрых не мочно» посредством глаголов *построить* с отрицанием (*построить не мочно*), существительного *чин*, прилагательного *меньший* в превосходной степени (*самый меньший*), *добрый*. Значение «жилище» представляет присущие семантическому объему, передаваемому лексемой, значимые минимальные единицы: строение, сооружение.

Второе значение существительного *дом* «семья» в контексте: «царь в то время был в походе, со всем своим *домом*, и с ним бояре и думные и ближние люди» сопровождается за счет местоименных единиц *весь, свой*

минимальные единицы: царица, царевич, царевна. Во фрагментах «*господин дому* бьет челом гостем и кланяетца в землю ж; и *господин дому* своего отвещает...» с помощью слова *господин* указанное значение представляет минимальные единицы: домочадцы / члены семьи.

Итак, слово *дом* в рассмотренном Сочинении Котошихина включает смыслы, в которых отражены знания и представления автора о доме во всем его многообразии: это символ жизненного мира человека, основа и ценность его существования, упорядоченное место обитания, приют.

Дом в сознании автора имеет ярко выраженную положительную коннотацию, а ее смысловая составляющая связана с минимальными единицами значения: родина, город, село, деревня, родина, здание, строение, сооружение, имущество, собственность, жилище, царица, царевич, царевна, родственники, домочадцы / члены семьи.

Литература

1. *Маркевич А.И.* Григорий Карпович Котошихин и его сочинение о Московском государстве в первой половине XVII в. Одесса, 1895.
2. *Котошихин Г.К.* О России в царствование Алексея Михайловича. М., 2000.
3. Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1977. Вып. 4. С. 306–307.
4. *Радзиевская С.А.* Концепт *ДОМ* в поэтических текстах: новые пути познания. Вестник РУДН. Серия Лингвистика. М., 2010. № 1. С. 63–64.

Московский государственный областной университет